

А. В. Храмов

КАТОЛИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ XIX — НАЧ. XX ВВ. В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА С ЭВОЛЮЦИОНИЗМОМ

В статье рассматриваются взгляды католических ученых и клириков XIX — нач. XX вв., которые пытались примирить эволюционизм и христианскую веру. Первую такую попытку католики в лице бельгийского геолога Ж. Б. д'Амалиуса д'Аллау предприняли еще до публикации «Происхождения видов» Дарвина в 1859 г. В первые десятилетия дарвиновской эпохи к теории эволюции повернулись лицом сразу несколько католических интеллектуалов: палеонтолог А. Годри, священник Д. Леруа (Франция), биолог Д.-С. Майварт (Великобритания), священник Д. Зам (США), священник Х. Аринтеро и кардинал С. Гонсалес (Испания), священник и энтомолог Э. Васманн (Австро-Венгрия). Все эти первые католики-эволюционисты были единодушны в своем неприятии дарвинизма, которому они предпочитали финалистские и идеалистические объяснения эволюции. Также все они так или иначе допускали существование прямых вмешательств Бога в эволюционный процесс. Поначалу высшее руководство Католической Церкви не было настроено на компромисс с эволюционизмом, однако первые эволюционисты-католики, действуя на свой страх и риск, способствовали подвижкам в этом направлении. Ключевые идеи, на которых базируется подход современного Ватикана к теории эволюции, были высказаны католическими эволюционистами еще в XIX в.

Ключевые слова: теистический эволюционизм, Ч. Дарвин, Э. Геккель, католицизм, эволюция человека, Ватикан, происхождение жизни, креационизм, естественный отбор, Иоанн Павел II, Пий XII.

Вопрос об эволюции органического мира, и в особенности человека, — один из наиболее острых вызовов современности, стоящих перед христианством. В этой связи особый интерес представляет позиция, которую заняла по данному вопросу крупнейшая христианская конфессия — Римско-Католическая Церковь. Как известно, в настоящее время ее руководство говорит о своем согласии с теорией эволюции. Первый шаг навстречу эволюционизму сделал папа Пий XII, указав в энциклике *Humani Generis* (1950): «Церковь не запрещает, чтобы учение об эволюции... было предметом поисков и обсуждений со стороны ученых», «если оно исследует, было ли человеческое тело извлечено из уже существующей и живой материи», признавая при этом, что «души непосредственно созданы Богом» (Пий XII, 1958). Еще более определенно в поддержку эволюционизма в 1996 г. высказался папа Иоанн Павел II в своем обращении к Папской академии наук: «новые данные заставляют нас признать, что эволюция — это больше, чем просто гипотеза» (International Theological Commission, 2004). Наконец, в 2014 г. папа Франциск, опять же выступая в Папской академии наук, заявил, что «эволюция в природе не противоречит концепции творения» (Pope Francis, 2014).

Однако изначально отношение Католической Церкви к теории эволюции было менее дружелюбным. В 1860 г., на следующий год после выхода в свет «Происхождения видов» Чарльза Дарвина, собор католических епископов Кельнской архиепархии

Александр Валерьевич Храмов — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Палеонтологического института РАН, соискатель кафедры богословия и литургики Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (a-hramov@yandex.ru).

выпустил декрет, в котором осуждалась гипотеза об эволюционном происхождении человеческого тела (не говоря уже о душе): «Прародители были напрямую сотворены Богом. Следовательно, мы заявляем, что мнение тех, кто не стыдится утверждать, что человек в телесном отношении возник путем спонтанных изменений несовершенной природы по направлению к наиболее совершенной, противоречит вере и Священному Писанию» [Artigas et al., 2008, 417]. В 1909 г. Папская библийская комиссия в постановлении, посвященном истолкованию первых трех глав Книги Бытия, заявила о необходимости буквального понимания рассказа о сотворении Адама и Евы, при этом отметив, что шесть дней творения могут пониматься и как 24-часовые отрезки времени, и как длительные эпохи.

Как отмечают исследователи по итогам работы с архивными документами Конгрегации вероучения, в Ватикане во второй половине XIX в. наблюдался «практически полный консенсус в плане неприятия эволюционизма, в особенности когда им обьяснялось происхождение человеческого тела» [Artigas et al., 2006, 274]. В то же время, памятуя об истории с Галилеем, Католическая Церковь воздерживалась от открытого осуждения теории эволюции. В отличие от «Зоономии» Эразма Дарвина, внесенной в 1817 г. в Индекс запрещенных книг, сочинения его внука Чарльза избежали этой участи. Демарши против эволюционизма, включая тот, что имел место на поместном соборе в Кельне, предпринимались по личной инициативе католического духовенства на местах и не несли вероучительного значения.

Единственным католиком, непосредственно осужденным Ватиканом за симпатии к теории эволюции, стал итальянский священник Рафаэлло Каверни (1837–1900), чье сочинение «Новые исследования по философии» (1877) попало в 1878 г. в Индекс запрещенных книг. В этом сочинении говорилось, что Бог творит живых существ посредством упорядоченной эволюции, направляя ее к предзаданным целям. Как видно из архивных материалов, Ватикан рассматривал меры, предпринятые против Каверни, как «непрямое осуждение Дарвина» [Artigas et al., 2006, 47]. Тем не менее, поскольку мотивы осуждения книги не были разглашены, а в самом ее заглавии теория эволюции не упоминалась, данное решение Ватикана прошло незамеченным и не сыграло никакой роли в дальнейших дискуссиях по поводу теории эволюции.

Переход от конфликтной к примиренческой позиции в вопросе об эволюции в Католической Церкви произошел отнюдь не внезапно. Уже в первые десятилетия после появления «Происхождения видов» католические ученые и некоторые представители католического духовенства пытались найти компромисс между эволюционизмом и христианством. Во многом благодаря их усилиям была подготовлена почва для одобрения теории эволюции со стороны официального Ватикана во второй половине XX в. Ниже я рассмотрю взгляды ключевых представителей примиренческого подхода к эволюции в католицизме XIX — начала XX вв., условно разделив их на четыре группы по языковой принадлежности. Я начну свой обзор с франкоязычных католиков, затем перейду к англоязычным, продолжу испаноязычными и завершу немецкоязычными авторами.

Франция и Бельгия

Французская наука познакомилась с теорией эволюции задолго до появления теории Дарвина. Эволюционные идеи в отчетливом виде высказывались еще в сочинениях Жана-Батиста Ламарка (1744–1829) и Жоффруа Сент-Илера (1772–1844). Соответственно, и попытки примирить эволюционизм и христианство предпринимались франкоязычными католиками еще в додарвиновскую эпоху. Наиболее влиятельным католическим эволюционистом этого времени был бельгийский геолог Жан Батист д’Омалиус д’Аллау (среди его научных заслуг можно упомянуть выделение мелового периода в качестве стратиграфического подразделения). Прожив 92 года, д’Омалиус (1783–1875) как бы связал собой воедино эпоху Ламарка, чьи лекции по зоологии он слушал в 1803 г. в Музее естественной истории, с эпохой Дарвина. Д’Омалиус

как никто другой много сделал для популяризации эволюционного учения в додарвиновское время. Еще в 1831 г. он выпустил учебник «Элементы геологии» (1831), в заключительном разделе которого вопрос о появлении новых видов в палеонтологической летописи разбирался с эволюционной точки зрения. Надо оценить смелость этого шага со стороны д'Омалиуса, ведь буквально накануне, в 1830 г., в Париже во Французской академии наук состоялся знаменитый диспут сторонника неизменности видов Жоржа Кювье и эволюциониста Жоффруа Сент-Илера, закончившийся поражением последнего, после чего теория эволюции была надолго дискредитирована во французских научных кругах.

Как и Дарвин, д'Омалиус доказывал существование эволюции, ссылаясь на изменчивость животных в одомашненном состоянии, однако основной ее движущей силой он считал прямое влияние внешних условий. «Элементы геологии», где излагалась эта теория, стали одним из наиболее популярных учебных пособий в своей области, выдержав к 1868 г. семь изданий. Вдобавок к безупречной научной репутации не меньший вес утверждениям д'Омалиуса придавало его общественное положение. Если Ламарк и Сент-Илер ассоциировались с традицией деизма и вольнодумства, восходившего к традиции Просвещения и имевшего привкус республиканства, то д'Омалиус был правоверным католиком и параллельно с занятиями наукой много лет занимал место сенатора от консервативной Католической партии Бельгии. Собственным примером д'Омалиус доказывал, что теория эволюции не должна восприниматься как подрывная гипотеза, угрожающая устоям общества и религии. Эволюционизм в его исполнении становился приемлемым даже для консервативной публики. Как писал д'Омалиусу один из его корреспондентов в 1874 г., «вы только делаете вид, что играете с опасной доктриной, как тот человек, который играет с ядовитой змеей, предварительно выдрав у нее все зубы» [De Bont, 2007, 126].

Д'Омалиус не скрывал религиозных мотивов, лежащих в основе его взглядов на эволюционное развитие жизни. В 1873 г., выступая на заседании Бельгийской королевской академии, 90-летний ученый подвел своеобразный итог своим религиозно-научным исканиям. «Мне представляется гораздо более вероятным и более достойным великой мудрости Творца, что Он не только наделил живых существ способностью размножаться, но также одарил их свойством меняться в соответствии с обстоятельствами», — отмечал д'Омалиус. В своей лекции он противопоставлял теистический эволюционизм двум альтернативным парадигмам: с одной стороны, чисто натуралистическому подходу к эволюции, основанному на принципе спонтанной самоорганизации материи и, с другой стороны, концепции специальных творений. Применительно к последней он выдвигал чисто богословские возражения: «Я не верю, что всемогущее существо, которое я считаю творцом природы, в одну эпоху погубило бы все созданные им живые организмы, а потом в другую наслаждалось бы тем, что создавало заново организмы, которые, обладая тем же строением, что и их предшественники, отличались бы от них по ряду признаков, причем отличия эти по форме сближали бы их с современными организмами, а порой представляли бы собой рудименты органов, служивших их предкам и не имеющих практической пользы для потомков» (D'Omalius d'Hallo, 1873, 771).

На примере д'Омалиуса видно, что в додарвиновский период религия могла выступать не только как тормоз на пути распространения эволюционизма, но и как его важный союзник. Об этом, ссылаясь на пример д'Омалиуса, позднее справедливо писал другой бельгийский католический эволюционист, священник Анри Дорлодо (1855–1929), профессор геологии в Лувенском католическом университете: «моя национальная гордость позволяет мне заметить в скобках, что в то время, когда научный мир, ослепленный славой Кювье, вместо того чтобы отказаться от его догмы о неизменности видов, безоговорочно принял учение Альсида д'Орбиньи о двадцати семи последовательных творениях, бельгийский католический ученый высказал свои возражения против этой теории и, во имя способностей Творца, высказался в защиту эволюции ископаемых видов» (Dorlodot, 1921, 123–124).

Д'Омалиус стал первой ласточкой признания эволюционного учения в католическом мире. «Большинство католиков, заигрывавших с эволюционными идеями, обосновывали ортодоксальность своей позиции ссылками на эволюционные взгляды бельгийского католического ученого», — отмечает один из исследователей [Paul, 1979, 32]. В частности, среди учеников д'Омалиуса был французский палеонтолог и верующий католик Жан Альбер Годри (1827–1908), ставший активным популяризатором теистического эволюционизма (то есть концепции творения через эволюцию) уже в дарвиновскую эпоху. Подобно многим другим теистическим эволюционистам XIX в., Годри настаивал что эволюция является не слепым и случайным процессом, как считал Дарвин, а носит целенаправленный характер и протекает под Божественным руководством. Как развитие эмбриона в утробе матери строго запрограммировано, писал Годри, так и «один общий план господствовал в истории организмов: палеонтология есть изучение этого плана» (Годри, 2011, 70). Сценарий эволюции был написан Богом, Он же следит за его реализацией: «Бог близок к природе, но не сливается с нею, так как история мира указывает на единство плана, стало быть, на неизменную организующую силу» (Годри, 2011, 72).

Несмотря на то, что среди французских ученых-католиков во второй половине XIX в. имелись критики эволюционизма, самым известным из которых был антрополог Жан Луи Катрфаж (1810–1892), точка зрения Годри довольно быстро возобладала. Об этом свидетельствуют стенограммы заседаний международных конгрессов католических ученых, проводившихся в Париже (1888, 1891), Брюсселе (1894), а также во Фрайбурге (1897) и Мюнхене (1900). Если на первом из этих конгрессов вопрос о приемлемости эволюционизма оживленно дебатировался, то к пятому конгрессу подобные дебаты сошли на нет: всего за 12 лет эволюционные идеи прочно утвердились в сознании ученых-католиков [Paul, 1979, 93]. По словам одного из исследователей, «на протяжении XIX в. в определенных католических кругах эволюционные идеи в биологии и даже за пределами естествознания пользовались сильной поддержкой. Тейяр де Шарден не был чем-то абсолютно новым на французской католической сцене. В XIX в. во Франции у него было много выдающихся предшественников» [Paul, 1979, 63].

Большинство эволюционистов-католиков XIX в. настаивали на том, что эволюция немислима без вмешательства Бога. В частности, такого мнения придерживался Дени Кушен (1851–1922), бывший сотрудник лаборатории Пастера и прокатолический деятель Третьей республики, один из наиболее заметных теистических эволюционистов Франции. Кушен подчеркивал, что эволюция материи не является непрерывной. «Мы не можем объяснить мир и представить себе единую универсальную эволюцию без трех вмешательств Первопричины, без трех специальных творений» [Paul, 1979, 76]. Первым таким вмешательством, по мнению Кушена, было создание косного вещества, вторым — создание первой живой клетки, третьим — создание разумной души человека. Что касается д'Аллау, то он тоже не был склонен объяснять появление человека с помощью эволюционной гипотезы, отмечая, что различие между человеком и животными слишком велико, чтобы их могла связывать непрерывная линия родства. Эволюционизм, писал д'Аллау, не предполагает, что «человек должен расценивать полипа как древнейший исток своего благородного рода» [De Bont, 2007, 123]. Впрочем, д'Омалиус делал оговорку: «гипотеза трансформизма никоим образом не противоречит тексту Библии, независимо от того, используем мы её также в отношении человека или нет» (D'Omalius d'Halloo, 1873, 777).

Другие французские католики также колебались в вопросе об эволюционном происхождении человека. Французский священник-доминиканец Далмаций Леруа (1828–1905), выпустивший книгу «Эволюция органических видов» (1887), посвященную примирению религии и эволюционизма, второе ее издание (1891) озаглавил «Эволюция, ограниченная органическими видами», чтобы подчеркнуть, что он рассматривает как часть эволюционного процесса только животных, но не человека. «Человеческое тело не происходит от животных, но является результатом прямого

вмешательства Творца», — писал Леруа [Artigas et al., 2006, 58]. Впрочем, по его мнению, Бог использовал для сотворения человека не прах земной, а животное, которое в определенный момент эволюции по велению Божьему чудесным образом приняло человеческий облик. «Был ли наделен этот прах душой сразу же, то есть без всякой подготовки? И, если он все же подвергся какой-то подготовке, как сказано в Книге Бытия, то не могла ли она осуществляться посредством эволюции?» — вопрошал Леруа [Artigas et al., 2006, 59].

Несмотря на то, что Леруа рассуждал в предположительном ключе, он не избежал проблем по церковной линии. По итогам длительного рассмотрения в Ватикане посчитали, что сочинения французского доминиканца противоречат католической доктрине, но решили не вносить их в Индекс запрещенных книг. Вместо этого Леруа вынуждены выступить с публичным отречением от своих взглядов, что он и сделал в 1895 г., опубликовав открытое письмо на страницах газеты *Le Monde* [Artigas et al., 2006, 101–102].

Великобритания и США

Самым известным англоязычным католиком XIX в., проповедовавшим теорию эволюции, был, без сомнения, был английский биолог Сент-Джордж Майварт (1829–1900). В юности он перешел из англиканства в католицизм, что закрыло ему карьеру в Кембридже и Оксфорде. Поэтому сначала он получил место профессора сравнительной анатомии в Медицинской школе при больнице св. Марии, затем стал руководителем биологического факультета Католического университетского колледжа в Кенсингтоне, а в 1890 г. вступил в должность профессора Левенского католического университета. Изначально Майварт был единомышленником Гексли и Дарвина, но довольно быстро разошелся с ними во взглядах на механизмы эволюции. Книга Майварта «Возникновение видов» (1871) содержала довольно убедительные по тем временам доводы против дарвиновской теории естественного отбора, так что в шестом издании «Происхождения видов» (1872) Дарвин был вынужден уделить немало страниц опровержению его аргументов. Как и Годри, Майварт отстаивал идею целенаправленной эволюции, которой управляет особый внутренний закон, заложенный Богом.

Находясь на переднем крае эволюционной науки благодаря своим исследованиям по сравнительной анатомии приматов, Майварт не сомневался в происхождении человека от обезьяноподобных предков. В отличие от других католических эволюционистов, Майварт считал, что человеческое тело могло возникнуть в ходе эволюции чисто естественным путем, без участия Бога: «нет никакой абсолютной необходимости в том, чтобы предполагать, что в возникновении человеческого тела участвовали какие-либо иные силы по сравнению с теми, что стояли за возникновением тел других животных или всего материального мира» (Mivart, 1871, 324–325). Как подчеркивал Майварт, Бог управлял эволюционным процессом не только в том случае, когда потребовалось сотворить человека, но и всегда и везде. Действие направляющего Интеллекта прослеживается не только в эволюционной истории человечества, но и в эволюции лошади, верблюда и собаки (Mivart, 1871, 323). Согласно Майварту, появление человеческого тела — это не исключение из правил, а пример действия универсального закона целенаправленного развития.

В то же время Майварт подчеркивал, что возникновение души, под которой он понимал прежде всего сознательную волю, находится вне сферы компетенции науки. «Животное тело человека и душа, которая в нем обитает, должны иметь разный источник» (Mivart, 1871, 325). Дуализм души и тела, «сверхфизического» и «физического», по мнению Майварта, позволяет легко примирить теорию эволюции с библейским рассказом о сотворении человека по образу и подобию Божьему. Создавая тело, Бог действовал опосредованно при помощи эволюции, создавая душу, Бог действовал напрямую. Майварт писал: «его [человека] душа появилась

в результате прямого и непосредственного творения, и его тело вначале образовалось (подобно тому, как сейчас оно образуется у каждого индивидуума [в эмбриональном развитии]) при помощи производного или вторичного творения, посредством законов природы» (Mivart, 1871, 321). Как видно из процитированной выше энциклики *Humani Generis* (1950), спустя 80 лет точка зрения на эволюцию человека, впервые озвученная Майвартом, стала официальным учением Ватикана. Однако при жизни Майварт столкнулся с трудностями во взаимоотношениях с церковным начальством.

Первоначально Католическая Церковь встретила усилия Майварта по примирению науки и религии весьма благосклонно. В 1876 г. папа Пий IX специальным указом присудил ему звание доктора философии. Однако последний период жизни ученого был омрачен конфликтом с Церковью, который закончился в 1900 г. его временным отлучением от Св. Причастия. Майварт умер, так и не приобщившись Святых Тайн, и его даже не разрешили похоронить на церковном кладбище. Но, вопреки распространенному заблуждению, разногласия Майварта и церковного начальства не имели отношения к теории эволюции, а были связаны с его попытками поставить под сомнение учение об адских муках. Три статьи Майварта на эту тему в 1893 г. были включены Ватиканом в «Индекс запрещенных книг». Стоит отметить, что английский францисканец и советник Ватикана Дэвид Флеминг, докладная записка которого сыграла решающую роль в финальном отлучении Майварта от церковных таинств, при этом сам был настроен к эволюционизму более чем сочувственно. В 1896 г. он опубликовал в католическом издании *Dublin Review* весьма благоприятный отзыв на книгу американского католического священника Джона Зама «Эволюция и догма», который развивал взгляды Майварта на эволюцию [Artigas et al., 2006, 264–265].

Джон Зам, которого называли «американским Майвартом», занимал кафедру профессора физики и химии в Университете Нотр-Дам. Как и у Майварта, у Зама были непростые отношения с Ватиканом — его трактат «Эволюция и догма» (1896), в котором пропагандировалась идея творения через эволюцию, чуть было не попал в Индекс запрещенных книг: соответствующий декрет был уже подготовлен, но покровителям Зама в 1898 г. удалось отстрочить его публикацию. Выход в свет итальянского и французского переводов «Эволюции и догмы» годом позже чуть было не переполнил чашу терпения церковного начальства, однако и на этот раз обошлось без последствий. Письмо Зама к итальянскому переводчику, в котором он просил отозвать «Эволюцию и догму» из продажи, случайно попало на страницы церковной прессы и было расценено Ватиканом как признание ошибок, хотя по факту Зам так и не отрекся от своих взглядов [Artigas et al., 2006, 124–202]. Помимо Майварта, Зам ссылаясь в свою поддержку также на д'Аллау, Годри, Леруа и испанского кардинала-эволюциониста Сеферино Гонсалеса. Это свидетельствует, что католические эволюционисты XIX в., будучи прекрасно осведомлены о существовании друг друга, образовывали своего рода транснациональную группу единомышленников.

Как и Майварт, Зам полагал, что предположение о специальном вмешательстве Бога в физическую эволюцию человека было бы излишне. Однако, по его мнению, такое вмешательство имело место при создании духовной составляющей человеческой личности. «Что касается души человека, то мы сразу же должны категорично заявить, что она никоим образом не эволюционировала из души животных, но, напротив, как и в случае каждого индивидуума, была прямо и непосредственно сотворена самим Богом» (Zahm, 1896, 355). Зам следующим образом излагал взгляды Майварта, вполне к ним присоединяясь: «Продуктом такой эволюции [происходящей под контролем Бога] было бы не разумное животное, каким является человек, но неразумное, всего лишь зверь, хотя и самый возвышенный и благородный из всех представителей животного царства. Это неразумное животное, результат долгих лет развития, продукт игры эволюционных сил в низших формах жизни на протяжении бесчисленных эпох, был тем субстратом, в который, согласно теории Майварта, Бог вдохнул дыхание жизни, и человек тотчас же „стал душою живой“» (Zahm, 1896, 355).

Испания

В Испании в XIX в. наиболее известными сторонниками теории эволюции среди католиков были священник-доминиканец Хуан Аринтеро (1860–1928), профессор естественной истории в семинарии Вергары (Страна Басков) и кардинал Сеферино Гонсалес (1831–1894). Аринтеро, которого называют «одним из наиболее убежденных католических эволюционистов конца XIX в. в Европе» [Glick, 1988, 342], подобно своим единоверцам Майварту и Заму, отвергал дарвинизм и другие механистические объяснения эволюции. «Главной движущей силой эволюции не является ни естественный отбор, как утверждал Дарвин; ни влияние внешней среды, как говорил Жоффруа; ни новые потребности, привычки, употребление или неупотребление [органов], как считал Ламарк. Все это может способствовать эволюции и способствует ей, но эти факторы являются вторичными и подчиненными по отношению к главному, к подлинной движущей силе эволюции, тому, что направляет ее и создает, что подчиняет себе и задает направление всем механическим факторам: к внутреннему импульсу, телеологическому и присущему самой жизни, импульсу, изначально сообщенному Творцом ради осуществления его провиденциального плана» (Arintero, 1898, 174). Аринтеро полагал, что новые классы живых существ происходят от прототипических форм (*formas prototípicas*), каждая из которых получает благодаря вмешательству Бога свой собственный «жизненный принцип». Кроме того, Аринтеро выделял человека в особое царство живой природы, настаивая на его отдельном сотворении [Relayo, 1996].

Кардинал Гонсалес также занимал весьма умеренную позицию в вопросе об эволюции. В частности, он полемизировал с предположением Майварта, согласно которому человеческое тело произошло путем эволюции без какого-либо вмешательства со стороны Бога. Но и настаивать в век науки на буквальном прочтении библейских слов о прахе земном Гонсалесу не представлялось разумным. Поэтому он предложил компромиссную теорию, гласящую, что Бог сверхъестественным образом доработал продукт эволюции высших приматов, чтобы превратить его в полноценного человека: «человеческое тело Адама, тело, которое Бог выбрал, чтобы творить, чтобы вдохнуть в него разумную душу, было не безжизненной пылью земли, а органическим, живым телом, уже обретшим некоторую промежуточную форму, но еще не обладавшим устройством и способностями, которые необходимы для того, чтобы статьместищем для разумной души; таким образом, Бог, прежде чем вдохнуть душу в это тело, наделил его подходящим устройством и наилучшими способностями, чтобы оно по праву именовалось человеческим телом и было достаточно развитым для того, чтобы воспринять разумную душу» (González, 1891, 547).

Надо отметить, что Гонсалес принадлежал к высшим кругам духовенства: в 1885–1886 г. он успел побывать даже архиепископом Толедо — эта кафедра занимает главенствующее место в структуре Католической Церкви Испании. Чтобы оценить степень его свободомыслия в научных вопросах, надо принять во внимание, что многие тогдашние представители испанского духовенства были настроены к теории Дарвина более чем воинственно. Например, в 1895 г. епископ Барселоны добился увольнения из Барселонского университета Одона де Буэна (1863–1945), профессора естественной истории, поскольку тот на своих лекциях высказывался в защиту дарвинизма. Студенчество встало на защиту профессора, вспыхнули беспорядки, для подавления которых была задействована армия, и в итоге, чтобы снять напряженность, ректор был вынужден восстановить Одона де Буэна в должности [Camós, 2008]. В 1876 г. архиепископ Канарских островов собрал специальный синод, чтобы осудить книгу местного натуралиста Грегорио Чил-и-Нарахо (1831–1901) по естественной истории архипелага. Причиной осуждения стало то, что Чил-и-Нарахо в предисловии отозвался положительно о Дарвине и Геккеле. Канарские газеты в связи с этим сообщали о курьезном эпизоде: когда в одной из церквей священник зачитывал эдикт об осуждении книги, на него внезапно начала лаять собака, которая до того спокойно сидела на привязи. Сторонники архиепископа

расценили поведение собаки как происки дьявола, а сторонники натуралиста восприняли ее лай как голос общественного мнения [Glick, 1988, 327–330].

Тем примечательнее, что Гонсалес — примас Испании — не видел никаких противоречий между Библией и теорией эволюции: «в библейском тексте Бытия нет ничего, что исключало бы или отрицало возможность того, что виды растений и животных могут изменяться и совершенствоваться таким образом, что в какой-то момент один вид превращается в другой» (González, 1891, 488). Гонсалес на страницах своего двухтомника «Библия и наука» (1891) все же критиковал дарвинизм, но при этом использовал не религиозные, а чисто научные аргументы, такие как отсутствие переходных форм в палеонтологической летописи. К тому же Гонсалес, как уже говорилось, в определенной мере допускал эволюционное происхождение человеческого тела. Пример Гонсалеса доказывает: в одной и той же Церкви в одной и той же стране в одно и то же время могли уживаться две совершенно разных линии поведения по отношению к эволюционизму — конфликтная и примиренческая. Поэтому было бы одинаково неправильно говорить и о конфликте, и о гармонии между наукой и религией — в любой момент времени можно найти примеры и того, и другого.

Германия

В немецкоязычном мире одним из первых католиков, вставших под знамена эволюционизма, был австрийский священник-иезуит Эрих Васманн (1859–1931). Как и многие иезуиты, Васманн посвятил себя науке, а именно энтомологии. Он прославился своими новаторскими исследованиями, посвященными насекомым-нахлебникам, которые обитают в муравьиных гнездах — его работы на эту тему до сих пор активно цитируются современными мирмекологами. Изначально Васманн относился к разговорам об эволюции весьма критично, но затем убедился в ее существовании, раздумывая над особенностями биогеографии близких видов жуков-мирмекофилов. В результате Васманн пошел по стопам своих единоверцев, священников Далмация Леруа и Джона Зама, и начал развивать теорию эволюции с католических позиций.

Деятельность Васманна задела за живое эволюциониста Эрнста Геккеля, который под флагом эволюционного «монизма» вел многолетнюю борьбу против религии. После того как Бисмарк, инициатор антикатолического *Kulturkampf*, в 1890 г. ушел в отставку, Геккелю и другим либералам казалось, что католики готовятся взять реванш, и поэтому попытки священника-иезуита под видом эволюциониста проникнуть в бастион науки воспринимались как опасный прецедент [Lustig, 2002]. Геккель был всерьез обеспокоен тем, что католики могут использовать эволюционную теорию в своих целях. «Интересная попытка Васманна не стоит одиноко, напротив того, наблюдаются по-видимому симптомы, показывающие, что римская *Ecclesia militans* (воинствующая Церковь. — А. Х.) готовится в систематический поход. 17/30 февраля 1905 года я получил из Вены сообщение, что накануне (случайно в 71 день моего рождения) иезуитский пастор Гизе прочел лекцию, которая была принята очень хорошо. В ней он не только объявил теорию эволюции вполне приемлемой со стороны Католической Церкви, но даже признал возможность ее применения к человеку, и это в собрании людей, напичканных катехизисом!» (Геккель, 1909, 78).

Чтобы разоблачить привидевшийся ему заговор иезуитов, Геккель в 1905 г. в зале Филармонического общества в Берлине при огромном скоплении публики прочел три лекции, обрушившись с критикой на недавно опубликованную книгу Васманна «Современная биология и эволюционная теория» (1904). Геккель расценил ее как «мастерский образец умения иезуитов выворачивать все шиворот-навыворот» (Геккель, 1909, 38). Действительно, в этой столь неслучайно охарактеризованной книге Васманн, не таясь, стремился поставить теорию эволюции на службу религии: «обоснованная теория эволюции делает необходимым допущение о существовании личностного Творца» (Wasmann, 1910, xxii), писал он, имея в виду прежде всего невозможность чисто материалистического объяснения возникновения жизни.

Кроме того, Васманн отстаивал идею полифилетической эволюции, согласно которой разные группы органического мира происходят не от одного, а от нескольких предков, сотворенных, возможно, в разное время и в разных местах. Такие предковые формы Васманн называл «естественными видами» (*Urspecies*). По его мнению, Бог сотворил как минимум два «естественных вида»: от одного произошли растения, а от другого — животные (Wasmann, 1910, 281–282). Как и другие эволюционисты-католики, Васманн не скрывал своей враждебности дарвинизму: «отбор, о котором говорит теория Дарвина, не может быть ключевым фактором в эволюции хоть какой-либо группы, потому что он отвечает за истребление неприспособленных, но не за появление приспособленных. Только эволюционная теория, приписывающая должное значение внутренним факторам эволюции, могла бы объяснить это последнее. Дарвиновская космогония должна быть полностью отвергнута» (Wasmann, 1910, 302).

В 1907 г. Васманн выступил в том же зале Филармонического общества с тремя ответными лекциями, которые привлекли не меньше слушателей, чем выступление Геккеля. Священник был экипирован по последнему слову техники и с помощью проектора демонстрировал аудитории цветные иллюстрации из жизни муравьев и приматов. Васманн обвинил Геккеля в том, что он «намеренно смешал теорию развития с дарвинизмом» из-за предвзятого отношения к религии, поскольку «теория подбора Дарвина есть единственное средство, чтобы объяснить целесообразность в природе без ставящего цели Творца» (Васманн, 24). Лекции завершились публичными дебатами, в ходе которых Васманн предстал перед жюри из 11 критиков. Мероприятие собрало более 2000 человек, продлилось несколько часов и завершилось после полуночи. Лектор держал себя уверенно, сдабривая свои ответы суховатым юмором. Его заключительное слово было встречено «громогласными овациями», как писала одна из газет [Richards, 2005]. Лекции Васманна широко освещались в немецкой печати и были опубликованы отдельным изданием на русском и английском языках. По итогам дебатов у многих сложилось впечатление, что стареющий мэтр, которого называли «апостолом дарвинизма», получил достойный отпор от молодого ученого в сутане.

Заключение

Во взглядах первых католических эволюционистов из разных стран было много общего. Во-первых, признавая сам факт существования эволюции, они не принимали ее объяснение, предложенное Дарвином. Считая эволюционный процесс способом реализации Божественного замысла, католические эволюционисты полагали, что он разворачивается в соответствии с заранее намеченным планом, а не под влиянием естественного отбора, действующего на чисто случайные вариации. Во-вторых, эволюционисты-католики полагали, что Бог периодически вмешивается в ключевые этапы развития жизни. Они приписывали Богу сотворение жизни из неорганического вещества и отдельных предковых видов, а также участие в подготовке человеческого тела к получению разумной души.

В XX в. католические эволюционисты отказались от идеи сверхъестественных вмешательств Бога в эволюцию, ограничившись постулатом о сотворении человеческой души и оставив все остальное на усмотрение ученых. В этом отношении современный католицизм продолжает линию наиболее радикальных приверженцев эволюции в XIX в. из числа католиков, таких как биолог Сент-Джордж Майварт и священник Джон Зам. В том, что касается неприятия дарвинизма, Католическая Церковь в XX в. опять же во многом наследует Майварту и его современникам. Например, палеонтолог-иезуит Пьер Тейяр де Шарден, самый известный католический эволюционист XX в., так же, как и они, придерживался недарвинистских воззрений на эволюцию. Как отмечает один из исследователей, «видение Тейяра основывается на предпосылках, которые, по меньшей мере, отчасти противоречат дарвиновской объяснительной модели» [Gregersen, 1994, 139].

Неодарвинизм остается неприемлемым и для высших иерархов Католической Церкви. Например, австрийский кардинал Кристоф Шёнборн, близкий сподвижник папы Бенедикта XVI, в своей нашедшей статье в *The New York Times* писал: «эволюция в смысле общего происхождения может быть истинной, но эволюция в неодарвинистском смысле, как ненаправленный, неспланированный процесс случайной изменчивости и естественного отбора, таковой не является» (Schönborn, 2005). В постановлении Международной Теологической комиссии при Ватикане, которое было принято в 2002 г., специально подчеркивается, что «слова папы Иоанна Павла II [о том, что эволюция — это больше, чем просто гипотеза] не могут рассматриваться как огульное одобрение всех теорий эволюции, включая теории неодарвинистского толка, которые явственно отрицают, что Божественное Провидение играло какую-либо каузальную роль в развитии жизни во Вселенной» (International Theological Commission, 2004). Таким образом, эволюционисты-католики XIX — нач. XX вв. в идейном плане подготовили тот компромисс с эволюционизмом, к которому десятилетия спустя пришел официальный Ватикан.

Источники и литература

Источники

1. Васман (2007) — *Васман Э.* Неодарвинизм и христианство. СПб.: Тип. Монтвида, 1907.
2. Геккель (1909) — *Геккель Э.* Борьба за эволюционную идею. Три лекции, читанные 14, 16 и 19 апреля 1905 г. в зале певческой Академии в Берлине. СПб.: Екатеринбургское Печатное дело, 1909.
3. Годри (2011) — *Годри А.* Философские аспекты палеонтологии. М.: URSS, 2011.
4. Пий XII (1958) — *Пий XII.* *Humani Generis.* О некоторых ложных мнениях, угрожающих подрывом основ католического учения. URL: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1321-pij-xii-papa-humani-generis.html> (дата обращения: 03.05.2018).
5. Arintero (1898) — *Arintero J. T. G.* La evolución y la filosofía cristiana: Introducción general y libro primero. Madrid: Gregorio del Amo, 1898.
6. D’Omalius d’Halloy (1873) — *D’Omalius d’Halloy J.-B.* Sur le transformisme // *Bulletins de l’Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique*, 2me série. 1873. T. XXXVI. P. 769–779.
7. Dorlodot (1921) — *Dorlodot H.* Le Darwinisme au point de vue de l’orthodoxie catholique. Vol. 1: L’Origine des Espèces. Bruxelles, Paris: Vromant, 1921.
8. González (1891) — *González, card.* La Biblia y la Ciencia. T. I. Madrid: Imprenta de A. Pérez Dubrull, 1891.
9. International Theological Commission (2004) — *International Theological Commission.* *Communion and Stewardship: Human Persons Created in the Image of God.* URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (дата обращения: 18.04.2018).
10. Mivart (1871) — *Mivart G.* St. On the Genesis of Species. London; New York: Macmillan and Co., 1871.
11. Pope Francis (2014) — *Pope Francis.* Address of His Holiness Pope Francis on the Occasion of the Inauguration of the Bust in Honour of Pope Benedict XVI, 27 October 2014. URL: https://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/october/documents/papa-francesco_20141027_plenaria-accademia-scienze.html (дата обращения: 01.05.2018).
12. Schönborn (2005) — *Schönborn C.* Finding Design in Nature // *New York Times*. 2005. July 7. P. 23.
13. Wasmann (1910) — *Wasmann E.* Modern Biology and the Theory of Evolution. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and co., 1910.
14. Zahm (1896) — *Zahm J. A.* Evolution and Dogma. Chicago: D. H. McBride and Co., 1896.

Литература

15. Artigas et al. (2008) — *Artigas M., Glick T.F., Martínez R.A.* Darwin and the Vatican: The Reception of Evolutionary Theories // The Reception of Charles Darwin in Europe / Eds. Engels E.-M., Glick T. F. Vol. II. London, Continuum, 2008. P. 413–429.
16. Artigas et al. (2006) — *Artigas M., Glick T.F., Martínez R.A.* Negotiating Darwin: The Vatican Confronts Evolution, 1877–1902. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2006.
17. Camós (2008) — *Camós A.* Darwin in Catalunya: From Catholic Intransigence to the Marketing of Darwin's Image // The Reception of Charles Darwin in Europe / Eds. Engels E.-M. & Glick T. F. Vol. II. London, Continuum, 2008. P. 400–412.
18. De Bont (2007) — *De Bont R.* A Serpent without Teeth. The Conservative Transformism of Jean-Baptiste d'Omalius d'Halloy (1783–1875) // *Centaurus*. 2007. Vol. 49. P. 114–137.
19. Glick (1998) — *Glick T.F.* Spain // The Comparative Reception of Darwinism / Ed. Glick T. F. Chicago; London: University of Chicago Press, 1988. P. 307–345.
20. Gregersen (1994) — *Gregersen N.H.* Theology in a Neo-Darwinian World // *Studia Theologica — Nordic Journal of Theology*. 1994. Vol. 48. P. 125–149.
21. Lustig (2002) — *Lustig A. J.* Erich Wasmann, Ernst Haeckel, and the limits of Science // *Theory in Biosciences*. 2002. Vol. 121. P. 252–259.
22. Paul (1979) — *Paul H.W.* The Edge of Contingency: French Catholic Reaction to Scientific Change from Darwin to Duhem. Gainesville: University Presses of Florida, 1979.
23. Pelayo (1996) — *Pelayo F.* Creacionismo y evolucionismo en el siglo XIX: Las repercusiones del darwinismo en la comunidad científica española // *Anales del seminario de historia de la filosofía*. 1996. Vol. 13. P. 263–284.
24. Richards (2005) — *Richards R. J.* Ernst Haeckel and the Struggles over Evolution and Religion // *Annals of the History and Philosophy of Biology*. 2005. Vol. 10. P. 89–115.

Alexander Khramov. Catholic Thought of the 19th — early 20th Centuries in Search of Compromise with Evolution.

Abstract: In this paper I will examine the views of Catholic scientists and clergy, who tried to reconcile evolutionism with Christian belief during the 19th — early 20th centuries. The first such attempt was made by Belgian geologist J. B. d'Omalius d'Halloy before the publication of Darwin's "Origin of species" in 1859. During the first decades of the post-Darwinian period a whole bunch of Catholic thinkers embraced theory of evolution. Among them were paleontologist A. Gaudry, priest M. D. Leroy (France), biologist S. G. Mivart (UK), priest J. Zahm (USA), priest J. G. Arinterro, cardinal Z. González (Spain), priest and entomologist E. Wasmann (Austria-Hungary). All these early Catholic evolutionists unanimously shared negative attitude towards Darwinism, which they rejected in favor of more teleological and spiritualistic explanation of evolution. Besides that, all of them to some extent accepted the existence of direct Divine interventions in the process of evolution. The authorities of the Roman Catholic Church initially was quite hostile to evolutionism, but the early Catholic evolutionists paved the way to the subsequent compromise. Key ideas used by the Vatican in dealing with evolution in the late 20th century could be traced back to the 19th Century Catholic evolutionists.

Keywords: theistic evolutionism, Darwin, Haeckel, Catholicism, human evolution, Vatican, origin of life, creationism, natural selection, John Paul II, Pius XII.

Alexander Valeryevich Khramov — PhD in biology, postdoctoral researcher at Paleontological Institute of Russian Academy of Sciences, PhD-student at Ss. Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (a-hramov@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. Arintero (1898) — Arintero J. T. G. *La evolución y la filosofía cristiana: Introducción general y libro primero*. Madrid: Gregorio del Amo, 559 p.
2. D'Omalius d'Halloy (1873) — D'Omalius d'Halloy J.-B. Sur le transformisme. *Bulletins de l'Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique, 2me série*, 1873, T. XXXVI, pp. 769–779.
3. Dorlodot (1921) — Dorlodot H. *Le Darwinisme au point de vue de l'orthodoxie catholique. Vol. 1. L'Origine des Espèces*. Bruxelles, Paris: Vromant, 193 p.
4. Gaudry (2011) — Gaudry A. *Filosofskiye aspekty paleontologii* [Philosophical aspects of paleontology]. Moscow: URSS, 2011, 74 p. (Russian translation).
5. Gekkel' (1909) — Haeckel E. *Bor'ba za evolyutsionnyuyu ideyu. Tri lektzii, chitannyye 14, 16 i 19 aprelya 1905 g. v zale pevcheskoy Akademii v Berlino*. [Struggle over evolutionary idea. Three lectures given on 14, 15 and 19 April in the Berlin's Philharmonie hall]. Saint Petersburg: Ekateringofskoye Pechatnoye delo, 1909, 127 p. (Russian translation).
6. González (1891) — González, card. *La Biblia y la Ciencia*. T. I. Madrid: Imprenta de A. Pérez Dubrull, 618 p.
7. International Theological Commission (2004) — International Theological Commission. *Communion and Stewardship: Human Persons Created in the Image of God*. Available at: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (accessed: 18.04.2018).
8. Mivart (1871) — Mivart G. St. *On the Genesis of Species*. London; New York: Macmillan and Co., 342 p.
9. Pius XII (1958) — Pius XII. *Humani Generis. O nekotorykh lozhnykh mneniyakh, ugrozhayushchikh podryvom osnov katolicheskogo ucheniya*. [Some False Opinions Which Threaten To Undermine Catholic Doctrine]. Available at: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1321-pij-xii-papa-humani-gener.html> (accessed: 03.05.2018). (Russian translation).
10. Pope Francis (2014) — Pope Francis. *Address of His Holiness Pope Francis on the Occasion of the Inauguration of the Bust in Honour of Pope Benedict XVI, 27 October 2014*. Available at: https://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/october/documents/papa-francesco_20141027_plenaria-accademia-scienze.html (accessed: 01.05.2018).
11. Schönborn (2005) — Schönborn C. Finding Design in Nature. *New York Times*, 2005, July 7, p. 23.
12. Wasman (2007) — *Wasmann E. Neodarvinizm i khristianstvo* [Neo-Darwinism and Christianity]. Saint Petersburg: Tip. Montvida, 1907, 52 p. (Russian translation).
13. Wasmann (1910) — Wasmann E. *Modern biology and the theory of evolution*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and co., 539 p.
14. Zahm (1896) — Zahm J. A. *Evolution and dogma*. Chicago: D. H. McBridge and Co., 461 p.

References

15. Artigas et al. (2008) — Artigas M., Glick T. F., Martínez R. A. Darwin and the Vatican: The Reception of Evolutionary Theories. *The Reception of Charles Darwin in Europe*. Ed. by E.-M. Engels, T. F. Glick. Vol. II. London, Continuum, 2008, pp. 413–429.
16. Artigas et al. (2006) — Artigas M., Glick T. F., Martínez R. A. *Negotiating Darwin: The Vatican Confronts Evolution, 1877–1902*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 336 p.
17. Camós (2008) — Camós A. Darwin in Catalunya: From Catholic Intransigence to the Marketing of Darwin's Image. *The Reception of Charles Darwin in Europe*. Ed. by E.-M. Engels, T. F. Glick. Vol. II. London: Continuum, 2008, pp. 400–412.
18. De Bont (2007) — De Bont R. A Serpent without Teeth. The Conservative Transformism of Jean-Baptiste d'Omalius d'Halloy (1783–1875). *Centaurus*, 2007, no. 49, pp. 114–137.

19. Glick (1998) — Glick T. F. Spain. *The Comparative Reception of Darwinism*. Ed. by T. F. Glick. Chicago, London: University of Chicago Press, 1988, pp. 307–345.
20. Gregersen (1994) — Gregersen N. H. Theology in a Neo-Darwinian World. *Studia Theologica — Nordic Journal of Theology*, 1994, no. 48, pp. 125–149.
21. Lustig (2002) — Lustig A. J. Erich Wasmann, Ernst Haeckel, and the Limits of Science. *Theory in Biosciences*, 2002, no. 121, pp. 252–259.
22. Paul (1979) — Paul H. W. *The Edge of Contingency: French Catholic Reaction to Scientific Change from Darwin to Duhem*. Gainesville: University Presses of Florida, 213 p.
23. Pelayo (1996) — Pelayo F. Creacionismo y evolucionismo en el siglo XIX: Las repercusiones del darwinismo en la comunidad científica española. *Anales del seminario de historia de la filosofía*, 1996, no. 13, pp. 263–284.
24. Richards (2005) — Richards R. J. Ernst Haeckel and the Struggles over Evolution and Religion. *Annals of the History and Philosophy of Biology*, 2005, no. 10, pp. 89–115.